

Хотелось сказать: «А что, если я не хочу?», но вдруг вспомнилась Эстелла.

Как бы то ни было, Карликс – главный мужской персонаж этой новеллы.

Я не хотела вмешиваться в их отношения, но разве не будет лучше, если я помогу ему исправить свой дрянной характер?

Тогда Эстелле будет легче.

Я взглянула на Принца. Несмотря на то, что он смотрел на меня из положения сидя, он улыбался так высокомерно, словно возвышался надо мной.

— У меня нет выбора, раз вы так умоляете.

— Когда это я умолял...

Заткнись.

Я смело прервала Карликса.

— Я сделаю всё возможное, чтобы помочь исправить скверный характер Наследного Принца.

——□□——

Работа по коррекции личности Карликса началась.

Операция: «Превращение надутого индюка в человека».

— Прежде чем мы начнём, Ваше Высочество должен кое-что пообещать.

— Что?

— Во-первых, даже если я скажу что-то грубое или резкое во время работы – всё это является частью нашей программы корректировки. Но обижайтесь и не позволяйте чувствам влиять на процесс.

Карликс прищурил глаза.

— Что? Ты... собираешься ругать меня?

Дёрг.

Откуда он знает?

Я подняла голову, изо всех сил изображая невинность.

— Не знаю. Это неотъемлемая часть коррекции. Когда человек учит другого, бывает, что он говорит что-то обидное. Но если мне придётся каждый раз вздрагивать из-за этого, то будет невозможно провести коррекцию должным образом.

— ...

Карликс посмотрел на меня, не дав понять, согласен он или нет.

— И?..

— Во-вторых, пожалуйста, неукоснительно следуйте советам, которые я даю. Не подвергайте их сомнению.

На этот раз ответ Карликса не порадовал.

— Соглашаться на всё, что ты прикажешь? Если ты скажешь мне станцевать в нижнем белье в банкетном зале, я должен послушно это исполнить?

Охо, будет весело.

Я сделала максимально серьёзное лицо.

— Ваше Высочество, ваш здравый смысл не соответствует здравому смыслу обычных людей. Тем более, вы не понимаете мыслей нежных женщин. Когда я скажу вам, что необходимо сделать, вы, скорее всего, не сможете осознать, зачем. У меня не хватит сил каждый раз вас убеждать, поэтому я заранее ставлю условия.

Приподняв подбородок, Карликс погрузился в глубокую задумчивость.

Я смотрела на него, держа в руках кружку. В любом случае я ничего не теряю, помогая ему.

Через некоторое время он кивнул.

— Хорошо. Я буду прислушиваться к тебе.

Карликс скрестил свои длинные ноги и высокомерно посмотрел на меня.

Встань со стула и опустишься на колени. Так мы будем на одном уровне.

Мне хотелось сказать ему это, но я сдержала своё желание посмотреть в лицо тому, кто был излишне высокомерен по отношению к человеку, что протягивает руку помощи.

Я села напротив Карликса.

— Прежде всего, есть огромное количество проблем с личностью Его Высочества...

Брови Карликса поползли вверх, но я проигнорировала это и продолжила:

— Первое, что нужно исправить, это ваш грязный рот... – затем я немного смягчила свои слова.
— Вы слишком откровенны, когда разговариваете с другими.

— Странно. Я Наследный Принц этой Империи. Все, кроме моего отца, подчиняются мне. И ты хочешь, чтобы я смотрел им в глаза и обращался к ним формально?

— Я не прошу об этом. Но было бы неплохо минимально уважать каждого.

Карликс сидел с безразличным лицом.

— Мисс Эстелла была очень задета грубыми замечаниями Наследного Принца.

При упоминании Эстеллы глаза Карликса дрогнули. Как и ожидалось, Эстелла – лучший вариант укрощения этого человека.

— ...Я сказал ей что-то не то?

— Да. Помимо того, что вы называли её Святой, не обращаясь к ней по имени, вы наговорили всякого. Например, сказали, что её наряды – потрёпанные. Обычных людей это смущает, потому что они ничего не могут с этим поделать.

Когда я говорила, гнев разгорался в моём сердце. Он самый настоящий мусор. Станет ли мне легче, если я убью его прямо сейчас?

Карликс возмущённо произнёс:

— Всё так, как было на самом деле. Я просто сказал правду.

— Даже если это правда, зачем говорить такие вещи и заставлять людей чувствовать себя плохо? Прямо как сейчас. Ваше Высочество чувствует себя плохо, потому что я сказала, что ваша личность ужасна. Несмотря на правду, мне не нужно было указывать на это и заставлять вас чувствовать себя оскорблённым.

— !..

Он широко раскрыл глаза, словно поняв, что я пыталась до него донести.

Это его самая большая проблема.

Он родился не с серебряной, а с алмазной ложкой во рту.

Люди вокруг него смотрели на него и отвечали «Да» на всё, что бы он ни сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/45942/2014578>